

ем слова «культура» и научным пониманием культуры как обширной сферы социальной жизни – это факт, который надо осознать всякому, кто приступает к изучению культурологии. Он, по-видимому, представляет и первую трудность, которую должен преодолеть учащийся.

На фоне обильно наполнившей книжные прилавки учебной литературы по культурологии книга А. С. Кармина выделяется тем, что автор развивает информационно-семиотический подход к пониманию культуры, тогда как едва ли не все издававшиеся в нашей стране до сих пор учебники написаны с позиций почти безраздельно господствующего в отечественной культурологической мысли с 1960 годов деятельностного подхода. Позиции автора далеко не во всем бесспорны. Но, не вдаваясь в теоретическую дискуссию о достоинствах и недостатках того и другого подхода, следует признать, что разработка информационно-семиотической концепции, связанной с трудами Московско-Тартуской школы (Ю. М. Лотмана, Вс. Иванова и др.), заслуживает внимания. Заслугой А. С. Кармина является не только развитие этой концепции, но и умелое, методически продуманное ее изложение в учебных целях.

Одним из типичных недостатков учебных пособий по культурологии является то, что зачастую авторы сначала провозглашают «деятельностный» взгляд на культуру, а затем как бы забывают об этом и практически сводят анализ ее содержания к рассказу о мифологии, искусстве, религии и этнических обычаях, логическую связь которого с данным вначале «деятельностным» определением культуры даже при всем желании трудно усмотреть. Кармин нарушает эту печальную традицию: на протяжении всей его книги информационно-семиотическое понимание культуры проводится последовательно и служит теоретическим фундаментом, на котором строится интерпретация рассматриваемых культурных явлений и процессов. При этом логика авторской концепции приводит к формулировке ряда нетривиальных положений – о строении смыслового контекста культуры, содержании выполняемой культурой функции социализации, семантике культурных текстов, соотношении этнической и национальной культуры, национальном характере, типологии социокультурных миров и др. Эти положения, как правило, детально разъясняются и тщательно аргументируются.

В главе I освещается история становления и развития культурологии. Автор достаточно обоснованно утверждает, что в этом процессе сначала возникают феноменологические концепции культуры, в которых просто перечисляются и описываются разнообразные культурные явления (например, как у Э. Тейлора), а затем, с конца XIX в., культурология все больше переходит на теоретический уровень, что выражается в появлении теоретических моделей культуры (например функциональная модель культуры Б. Малиновского и др.). Согласно А. С. Кармину, информационно-семиотическая теория культуры вбирает в себя достижения деятельностного подхода к ее пониманию, а также других (адапционистских и идеационистских) трактовок культуры.

Удачно проведен анализ содержания культуры: автор последовательно рассматривает ее в различных аспектах – как мир артефактов, мир смыслов и мир знаков, показывая взаимосвязь и взаимообусловленность этих аспектов. В смысловом содержании культурных феноменов выделяются три слоя – знания, ценности и регулятивы. Культура определяется в общем виде как социальная информация, которая сохраняется и накапливается в комплексах создаваемых людьми знаковых средств. Такое понимание культуры позволяет преодолеть главный недостаток ее деятельностного определения – отсутствие грани между культурой и другими сторонами общественной жизни (поскольку все в обществе есть не что иное, как процессы и результаты человеческой деятельности). Соответственно становится возможным и более четко охарактеризовать основные функции культуры (§ 4 главы I).

Вторая глава работы – «Семиотика культуры» – содержит в себе анализ основных понятий развиваемой автором концепции, связанных со знаковой природой культурных феноменов. Здесь следует признать удачей четкую систематику знаковых средств культуры. Автор обстоятельно раскрывает роль языка в мышлении и общении людей. Особенно содержателен раздел, посвященный естественным языкам. Очень актуально звучат мысли автора о «вербальном иллюзионизме», который заключается в том, что в сознании людей словесные миражи как бы заслоняют и подменяют собой реальность. Авторский диагноз этой болезни современной цивилизации заслуживает самого серьезного внимания.

В воспитательно-педагогическом отношении важен раздел о культуре речи. Автор затрагивает тут такие вопросы, как нормы речи, соотношение литературного и разговорного языка, происхождение и роль инвектив и нецензурных выражений, причины возникновения и распространения молодежного сленга и др. С юмором, с хорошо подобранными примерами разбираются особенности современной студенческой лексики. С большим интересом читается заключительный параграф главы, где в качестве примера семиотического анализа культурных «текстов» рассматривается семиотика одного из величайших произведений монументальной скульптуры – петербургского «Медного всадника».

Третью главу под названием «Культуры и народы» автор отводит рассмотрению национальных культур. В этой главе в связи с анализом понятий «народ», «этнос», «нация», «национальная культура» затрагиваются весьма важные, но недостаточно разработанные в культурологическом плане проблемы этнокультурного стереотипа и национального характера. Автор приводит множество любопытных сведений, взятых из разнообразных литературных источников и характеризующих бытующие в культуре представления о европейцах, американцах, японцах, китайцах. Особый раздел посвящен русской культуре. На фоне ее истории и современного состояния описываются авто- и гетеростереотипы русского народа.

Надо отметить, что, помимо литературных данных, автор опирается также на конкретные социокультурные исследования, проведенные им совместно со студентами. Изучение стереотипных представлений о русских и американцах, распространенных в студенческой среде, дало несколько неожиданные результаты. После того как были выявлены наиболее характерные черты, которые студенты сочли свойственными русским и американцам, группе студентов, не знавших этих данных, был предъявлен список, в котором перечислялись 15 «типично русских» и 15 «типично американских» черт с предложением оценить в баллах выраженность этих черт в их собственном поведении. Обнаружилось, что общий средний балл по «русским» чертам был ниже, чем по «американским». 76 % опрошенных русских студентов неожиданно для них самих оказались по своему психосоциальному облику скорее американцами, чем русскими. В книге приводится обсуждение это-

го результата. Для преподавателей культурологии, без сомнения, будет полезен описанный А. С. Карминым опыт вовлечения студентов в работу такого рода. Он может служить примером того, как можно проводить аналогичные включения элементов самостоятельной исследовательской работы студентов в учебный процесс.

Описанные в книге этнокультурные стереотипы служат материалом, который используется далее при решении проблемы «национального характера». В книге рассматриваются шесть различных подходов к этой проблеме, имеющих хождение в общественном сознании. Вывод, к которому приходит автор, таков: не существует национального характера как заданной «от природы» совокупности личностных, психических, нравственных качеств, отличающих представителей данной нации; говорить о национальном характере можно, лишь понимая его как устойчивый комплекс специфических для данной национальной культуры ценностей, установок, поведенческих норм. Этнические стереотипы же выражают обыденные, поверхностные и зачастую не соответствующие действительности представления о народах и национальных культурах. Вместе с тем автор подчеркивает, что эти стереотипы являются феноменами культуры, играющими важную роль в общественном сознании и самосознании народов. Люди вольно или невольно воспринимают, например, автостереотипы как образцы, которым надо соответствовать, что оказывает существенное влияние на формирование личности.

В четвертой главе предлагается оригинальная типология «социокультурных миров». Автор различает три вида таких миров – исторические эпохи, региональные метакультуры, цивилизации, не настаивая, впрочем, на существовании строгих разграничительных линий между ними. Привлекают внимание лаконичные, но весьма содержательные очерки различных эпох в истории культуры, начиная с первобытного общества и кончая современностью. Интересен анализ современного состояния мировой культуры и тенденций ее дальнейшего развития. Одной из существенных черт западной культуры нашего времени является ее конфликтность. Выделяются несколько аспектов, в которых обнаруживается конфликтное противоборство противоположных тенденций: свобода и насилие, элитарность и массовость, плюрализм и унификация, технизация и гу-

анизация. А. С. Кармин подчеркивает сложность и противоречивость современной культурной ситуации в мире, связывая это как с парадоксами нынешней западной цивилизации, так и с межцивилизационными отношениями. Он справедливо указывает, что, помимо традиционного противопоставления Запада и Востока, следует считаться и с «линиями разлома» (по Хантингтону) между «Югом» и «Севером». В книге дается любопытная характеристика особенностей культуры «Юга».

Пятая глава посвящена изложению и критическому анализу философско-теоретических концепций культурно-исторического процесса. Кроме обычно рассматриваемых в этом плане теорий (Конт, Гегель, Маркс, Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Сорокин), автор отводит один из параграфов характеристике концепции развития культуры, развитой в последнее время известным отечественным философом и культурологом М. С. Каганом. Заслуживает одобрения то, что автор подробно освещает содержание взглядов П. Сорокина на историю культуры, которые до сих пор давались обычно лишь в кратких пересказах. Анализ рассмотренных концепций позволяет автору сформулировать и обосновать положение о том, что рациональное содержание «циклических» теорий эволюции культур относится к прошлым этапам истории, а в современную эпоху антропологическое единство человечества, наконец, дополняется его культурным единством, что создает условия для перехода мировой культуры на единую «магистраль» культурного прогресса. Вопросы о том, насколько эти условия обеспечивают движение по такой магистрали и в каком «направлении» она пролегает, остаются, однако, открытыми.

К сожалению, рецензируемая работа А. С. Кармина не охватывает всего содержания программы вузовского курса культурологии. Видимо, поэтому она имеет подзаголовок «Морфология культуры». В предисловии автор обещает издать в ближайшее время еще одну книгу, где будут рассмотрены вопросы, мало освещенные в настоящем издании. Это, главным образом, вопросы внутреннего строения культурных систем («Анатомия культуры»). Можно пожелать автору дальнейшей разработки учебного курса культурологии в этом направлении. К недостаткам рецензируемой работы относится также некоторая неоднородность подачи материала: по од-

ним вопросам автор засыпает читателя обилием фактов и примеров, тогда как по другим проявляет определенную скупость в этом отношении.

Отмеченные недостатки не меняют общей положительной оценки, которую заслуживает рецензируемая работа. Стоит отметить, что она написана просто и ясно, ярко и занимательно (что для учебных пособий очень важно и встречается не столь часто, как хотелось бы). Умение автора на высоком научном уровне и притом достаточно доступно изложить сложнейшие проблемы делает ее полезной как для изучающих культурологию, так и для тех, кто ее преподает.